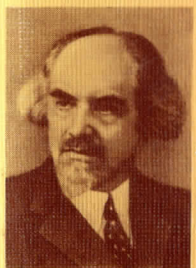

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ

С Л О В А Р Ь

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ

С Л О В А Р Ь

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ

СЛОВАРЬ

Под общей редакцией

М. А. Маслина

Москва
Издательство "Республика"
1995

углубленному пониманию сложных психических процессов и проблем психотерапии.

Соч.: *Платонов К. И. Слово как физиологический и лечебный фактор*. 3-е изд. М., 1962.

Л. П. Гримак

ПЛЕХАНОВ Георгий Валентинович (29.11 (11.12).1856, с. Гудаловка Тамбовской губ. — 30.05.1918, Питкеевры, Финляндия) — публицист, философ, литературный критик, первый теоретик и пропагандист марксизма в России. В 1874—1876 гг. учился в Петербургском горном институте; с 1875 г. — участник революционного народнического движения: сначала состоял в обществе "Земля и воля", после ее раскола в 1879 г. один из организаторов группы "Черный передел". Под сильным влиянием соч. *М. А. Бакунина* у П. сформировалось "великое уважение к материалистическому объяснению истории"; бакунинская интерпретация материалистического понимания истории в духе *экономического материализма* в дальнейшем в значительной степени предопределила специфическое для П. понимание марксизма. В 1883 г. П. создал в Женеве социал-демократическую группу "Освобождение труда"; в 80—90-х гг. XIX в. П. переводил на рус. язык труды К. Маркса и Ф. Энгельса и опубликовал ряд работ, направленных против идеологии *народничества* ("Социализм и политическая борьба", "Наши разногласия", "К вопросу о развитии монастического взгляда на историю" и др.); с момента основания II Интернационала (1889) П. активно участвует в его деятельности. В 1900—1903 гг. П. и его единомышленники совместно с *Лениным* участвуют в издании общероссийской социал-демократической газ. "Искра" и журн. "Заря". П. — осн. автор Программы РСДРП, принятой на ее II съезде (1903). Особое место П. в российском социал-демократическом движении определялось его своеобразной "внефракционностью", в соответствии с к-рой он, оставаясь верным своим взглядам эпохи группы "Освобождение труда", не хотел примыкать ни к меньшевикам, ни к большевикам, то поддерживал, то критиковал тех и других, хотя чаще оказывался на стороне меньшевиков. Радикально отличался П. от др. вождей российской социал-демократии также своей теоретической позицией, для к-рой характерны примат теории над практикой, апелляция к методу, а не к результату, ориентация на общие руководящие принципы, а не на конкретные проекты решений. П. не просто теоретик российской социал-демократии, он претендовал и на статус ее главного философа. Примкнув к марксизму, когда мн. соч. К. Маркса и Ф. Энгельса оставались еще не известными, П. предпринял попытку изложения и популяризации марксистской философии в контексте всемирной истории философии, включив марксизм в традицию истории матери-

ализма (осн. вехами, предшествовавшими марксистскому материализму, П. полагал философию Б. Спинозы, фр. материализм XVIII в. и материализм Л. Фейербаха) и истории диалектического идеализма (в первую очередь взгляды Гегеля). Но П. не ограничился систематизацией, изложением и популяризацией философских идей Маркса и Энгельса, по сути, он сформулировал самостоятельную философскую концепцию, расходившуюся с философскими посылами основоположников марксизма. П. согласился с А. Лабриолой, к-рый считал, что философия, поскольку она отличается от теологии, занимается теми же задачами, что и наука, при этом она или стремится опередить науку, предлагая свои гадательные решения, или резюмирует и подвергает дальнейшей логической обработке решения, найденные наукой. Т. обр., философия "ведет" за собой естественные и общественные науки, освобождая их от противоречий; в будущем точные науки настолько встанут на ноги, что гипотезы философии сделаются бесполезными, но до тех пор наука и философия занимаются одним и тем же предметом, хотя и на разном уровне: философия доходит до сущности вещей, изучает мир как целое, а науки изучают этот мир по частям. Марксистская философия представляет собой, по П., систему синтетических идей, объединяющих совокупность человеческого опыта на данной ступени интеллектуального и общественного развития, синтез познанного бытия данной эпохи. Осн. составные ее части: диалектика как метод и универсальная теория развития ("душа" системы), философия природы и философия истории. Единственно сущее в мире — материя-субстанция, осн. атрибутами к-рой являются движение и мышление. Отсюда философия П. — философия объективного, "философия субстанции" по преимуществу. Постулаты о материальном бытии, природе, объекте являются исходными для развертывания философской системы: материя-субстанция (не чурался П. и тезиса о мире как совокупности "вещей в себе") имеет объективное существование, существует вне и независимо от сознания человека и является источником ощущений как исходных и главных орудий познания. Принцип "все течет, все изменяется" — осн. закон всего сущего; мир не просто изменяется, но изменяется закономерно, поступательно; законы движения мира суть законы диалектики. Главная задача философии — решение вопроса об отношении духа к природе, мышления к бытию, субъекта к объекту. Не тождество субъекта и объекта (как у Гегеля), не их разорванность (как у Канта), не чистый феноменализм, растворяющий объект в субъекте (как у Фихте), а единство субъекта и объекта в духе материалистического монизма (по П., правильно поставил проблему "субъект-объект" Спиноза, а разрешил ее Фейербах в своем учении о "я")

и "ты") — вот опорные пункты, приведшие П. к выводу о том, что гносеология Маркса есть, по существу, гносеология Фейербаха, исключая некие сравнительно несущественные пункты, не удовлетворявшие Маркса. В сфере гносеологической П. поглощен в основном вопросом о воздействии объекта на субъект, ролью форм живого созерцания при недооценке форм абстрактного мышления; на втором плане оставались проблемы субъективной диалектики, вопрос об активной роли познающего субъекта; не принимая фактически принцип отражения, П. противопоставлял ему теорию иероглифов. Во взглядах на историческое развитие П. исходил из мысли о том, что учение Маркса об обе является материалистической философией истории. Не в природе человека, не в имманентных законах мирового духа видел П. объяснение истории, а в развитии производительных сил, в степени власти человека над природой. Хотя П. апеллировал к развитию классового сознания, занимался проблематикой относительной самостоятельности идеологии, связью идеологии с психологией, отстаивал концепцию социалистической рабочей партии как сознательной выразительницы потребностей объективного общественного развития, в философии истории он отдал дань объективизму и созерцательности, экономическому материализму, преклонению перед "стихийным ходом вещей". С позиций своей философии объективного П. бескомпромиссно, часто вульгарно-материалистически и весьма нигилистически критиковал неокантианство, махизм, рус. этико-социологическую школу. Ленина П. не считал выдающимся теоретиком потому, в первую очередь, что усматривал у него философский субъективизм, отвергая его концепцию внесения сознания извне, что представляет, по мнению П., новое издание теории героев и толпы. Один из центральных вопросов исторического развития, по П., — вопрос об отношении России к Востоку и Западу. Ему отнюдь не чуждо "осмысленное западничество", с позиций к-рого он обличает "вост. деспотизм" и "азиатчину", особенно всемогущество деспотического государства вост. типа, при к-ром свобода личности превращается в фикцию. Единственную альтернативу "вост. деспотизму" П. видит в капитализме. "Капитализм плох, но деспотизм еще хуже. Капитализм развивает в человеке *зверя*; деспотизм делает из человека *вьючное* животное. Капитализм налагает свою грязную руку на литературу и науку, деспотизм *убивает* науку и литературу, а стоны рабов заглушаются лестью да свистом бичей" (Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1973. Т. 1. С. 38). П. — крупный марксистский теоретик искусства и литературный критик. В этой сфере он тяготел к "объективной эстетике", в к-рой выявление и объяснение генезиса литературного произв., его обусловлен-

ности теми или иными общественными, историческими обстоятельствами выдвигались на первый план. Собственно эстетический анализ ("эстетические суждения") ставились им на второй план. Суждения критика под углом зрения должного, оценку с т. зр. определенных идеалов П. полагал неуместными. В объективистских тенденциях философии П. заключена и его слабость, и его сила. Отталкиваясь от своих оценок европейской и российской действительности, П. с сожалением соглашался с Э. Бернштейном в том, что на близкое осуществление социалистического идеала рассчитывать нельзя, ибо рус. история еще не смолола той муки, из к-рой будет испечен пшеничный пирог социализма. Первоочередным вопросом в России, полагал П., является развитие производительных сил на капиталистической основе.

Соч.: Соч. М.; Л., 1923—1927. Т. 1—24; Литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1934—1940. Сб. 1—8. Избр. филос. произв.: В 5 т. М., 1956—1958; Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1973—1974. Т. 1—3.

Лит.: Вазини В. А. Г. В. Плеханов. М., 1924; Вольфсон С. Я. Плеханов. Минск, 1924; Фомина В. А. Философское наследие Г. В. Плеханова. М., 1956; Чагин Б. А. Г. В. Плеханов и его роль в развитии марксистской философии. М.; Л., 1963; Николаев П. А. Эстетика и литературные теории Г. В. Плеханова. М., 1968; Пустарнаков В. Ф. "Капитал" и философская школа Г. В. Плеханова//Пустарнаков В. Ф. "Капитал" К. Маркса и философская мысль в России. М., 1974; Лившиц М. А. Г. В. Плеханов. М., 1983; Шапков Н. И. Эстетические воззрения Г. В. Плеханова. Кишинев, 1987; Бережанский А. С. Г. В. Плеханов: от народничества к марксизму. Воронеж, 1990; Коротаев Ф. С. Г. В. Плеханов. Человек и политик. Пермь, 1992; Petrović G. Filozofski pogledi G. V. Plehanova. Zagreb, 1957; Gaveing M. George Plekhanov, philosophe militant // La Pensée. 1958. N 79; Baron S. Plekhanov. The father of Russian marxism. Stanford, 1963; Jena D. Georgi Walentinowitsch Plechanow. Historisch-politische Biographie. B., 1989.

В. Ф. Пустарнаков

ПЛЮРАЛИЗМ МОНИСТИЧЕСКИЙ (от лат. pluralis — множественный и греч. *mónos* — один, единственный) — философская позиция, согласно к-рой существует как множество независимых и не сводимых друг к другу видов бытия (в онтологии), оснований и форм (в гносеологии), так и органично объединяющее их единое начало. Термин "П. м." для характеристики своей системы "панпсихизма" использовал рус. неолейбнищанинец Козлов. Следуя учению Г. В. Лейбница, Р. Г. Лотце и отчасти Г. Тейхмюллера, Козлов наряду с признанием множественности субстанциальных точек бытия или "реальных существ" говорил об их взаимодействии и единстве в системе мирового "сросшегося организма". Источник единства мира, считал он, коренится в "Высочайшей Субстанции" (Боге). Сын Козлова, С. А. Алексеев (Аскольдов), присоединяясь к учению "панпсихизма", утверждал

C-4

ЧИТ. ЗДА.

97-786/6

